

Скрытое послание

Яшви Садхир

Через неделю после возвращения в монастырь Яшви, наконец, дочитала томик Ли Цзинжао, но захлопывала книгу с ощущением разочарования. Она думала, что найдет в ней что-то особенное, хотя и сама не знала, что она хотела там найти, но, прочитав все от начала и до конца, она не нашла ничего, кроме ряда довольно нудных страданий автора, переходящих с одной страницы на другую. Наверное, только высокородным принцессам, которым не приходилось тяжело работать в своей жизни, может нравиться подобное. Почему же ее не покидало чувство, что здесь должно быть что-то еще? Почему не получалось остановиться на мысли, что Майя Тхакур читала эту книгу без всякого потайного смысла просто потому, что ей нравились эти немного сопливые стихи? Яшви не спорила, она была довольно красивыми, все эти любования сливами, закатами, рассветами и прочим, но ей не нравилось, но от них веяло безвыходностью. А это чувство она с недавних пор терпеть не могла.

Может быть, если она прочитает еще раз, хотя бы просмотрит книгу, она что-то заметит? А может быть, если она попробует войти в транс, то увидит что-то еще? Она сомневалась, что увидит принцессу еще раз, но, может, какие-то подсказки? Яшви не могла ответить внятно, почему она идет на такие старания ради одной единственной книги со стихами. Словно если она разгадает эту тайну, что-то поменяется. На самом деле нет, ничего не изменится, кроме того, что она в очередной раз накрутит себя воспоминаниями о Майе Тхакур, и потом будет винить себя за то, что просто не оставит эти мысли в покое.

Яшви взяла четки, положила себе на колени куклу, а книгу - прямо перед собой, но, не успела она приступить, как ее взгляд упал на корешок книги. Ей показалось, что в него что-то было вложено. Какая-то свернутая бумага. Яшви постаралась подцепить ее ногтями, но ей пришлось взять что-то более подходящее для таких целей - подошел нож для трав. В корешке и правда был спрятан сложенный лист бумаги, развернув который, Яшви прочитала всего несколько слов, которые ей вообще ни о чем не сказали, но она знала, кому они могли что-то подсказать.

Через несколько минут она, немного нервничая, стучалась в дверь дома Садхираджи, надеясь, что принц не занят тренировками или занятиями в это вечернее время.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн успел провести тренировку и позаниматься самому, помочь По сяншену в огороде и вернулся домой, чтобы почитать и отдохнуть. В Линь Ян Шо было спокойно, несмотря на то, что работы было намного больше, чем в клане. Здесь ему не приносили подносы с завтраком, но зато и не доставали вниманием, потому что в монастыре он не был принцем клана. Здесь он был одним из многих, кто изучал магию и боевые искусства и только-только заслужил звание младшего мастера. Сонгцэну было комфортно в этой роли.

Он услышал стук в дверь, отложил книгу и пошел встречать гостя. К ним мог прийти кто угодно. Например, кто-то мог искать мать по поводу дежурств или с просьбой к ней как к лекарю. Но Сонгцэн, открыв дверь, с удивлением увидел на пороге Яшви, которая прежде к ним не заходила.

- Привет, - сказал он и чуть поклонился. - Проходи, - Сонгцэн дружелюбно улыбнулся.

Ему показалось, что девушка выглядела взволнованной. Наверняка у неё была серьезная причина, чтобы решиться на этот визит.

Яшви Садхир

Дождаясь, пока дверь откроется, Яшви все еще немного волновалась. Она ни разу не была в этой части монастыря, потому что до этого момента забредать сюда не было никакой необходимости. Она гадала, как может выглядеть изнутри дом семьи Садхира-джи - похоже ли внутреннее убранство на дворец в Клане Кобр, или здесь все примерно также, как и во всех помещениях монастыря? И что делать, если дверь откроет не сам Садхир-джи, а его отец или мать? Как ей тогда с ними себя вести, ведь они были не просто мастерами обители?

Только вот не хватало сейчас, постучавшись, развернуться и убежать, как какой-нибудь девочке. Яшви расправила плечи, но все же понадеялась, что дверь откроет Садхир-джи, а не кто-то еще. Так оно и вышло в итоге. Яшви поклонилась принцу.

- Садхир-джи, - она подумала вроде извиниться заранее, что отвлекает от важных дел или от законного отдыха в это время суток, но все-таки не стала. Если бы Садхир-джи был занят или не хотел видеть гостей, вряд ли бы он стал приглашать ее пройти в дом. Яшви, нерешительно застряв на пороге, сделала шаг вперед и оказалась внутри дома, сразу отмечая, что все здесь вообще не похоже на дворец на берегу озера Фева.

- Я дочитала Ли Цзинжао, - сообщила она принцу, протягивая ему томик. - Но я не поэтому пришла. Я нашла вот это в корешке книги, - и она раскрыла ладонь с листком бумаги, на котором было написано всего два слова. Знакомо ей было только одно из них - оно обозначало местность западнее Покхары и южнее Ривана, где родилась Яшви. Но она не знала, какой это могло иметь смысл. - Что значит первое слово?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви с порога решила рассказать о том, что её привело, и Сонгцэн с немалым удивлением посмотрел на найденную девушкой записку.

- Мацуи, - сказал он. - Это фамилия японца, который стоит за нападением на клан Сурикатов.

Записка подсказывала, где нужно было искать человека Асаки, который был причиной бед в окрестностях Покхары. Майя сообщила перед смертью о том, что ей удалось узнать, но Сонгцэн получил эту записку только сейчас, благодаря Яшви. Он немного рассеянно взял книгу, которую девушка ему протянула.

- Мацуи нужно искать к северу от клана Сурикатов, я знаю это место. Нужно будет сообщить его величеству, - сказал Сонгцэн. - Спасибо, это очень важная информация. Садись, я пока поставлю чай.

Он указал на низкий чайный столик, вокруг которого на циновках лежали подушки. Здесь все было намного проще, чем во дворце. Дома семей были более комфортными, чем комнаты учеников, но все равно довольно аскетичными.

Яшви Садхир

Яшви не думала задерживаться в доме Садхира-джи, а планировала только понять, что означает записка, найденная ею в корешке книги, но, по-видимому, все же стоило задержаться ненадолго. Как минимум из вежливости, потому что Яшви не хотелось отвечать отказом на приглашение принц, даже если бы отказаться и покинуть дом было бы правильнее. Она видела, что новость о том, что теперь известно, где прячется человек, которому можно отомстить, привела Садхира-джи в некоторое смятение, и задумалась над тем, правильно ли она поступила.

Она могла бы промолчать и наслаждаться тем, что Садхир-джи проводит свои дни в монастыре, потому что ей была приятна его компания, и, сделай она так, она бы сделала это для себя и думала бы в первую очередь о себе, что было не так уж и плохо, учитывая, что всю жизнь ей приходилось отодвигать себя на второй план и слушать других. Но Яшви понимала, что промолчать было неправильно. Ей не нужны были какие-то доказательства, что записку оставила Майя Тхакур, Яшви и так это *знала*, и передать ее, возможно, последние слова принцу было честно. Даже если любое напоминание о принцессе снова вызывало ощущение куска льда в груди. Она сделала это для Садхира-джи, не для себя.

Девушка прошла глубже в дом и присела на подушки за низкий столик. Она уже сомневалась в том, правильно ли было оставаться, или лучше было оставить Садхира-джи наедине со своими мыслями.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поставил на огонь чайник, который кипел не так давно, и его нужно были лишь подогреть. Он подготовил ароматную заварку в чайнике из исинской глины, залил её подоспевшим кипятком, слил, заварил снова и поставил на чайную доску чайник, две чашки и небольшую миску с завитками ячьего сыра. Все это Сонгцэн отнес на столик, после чего сам сел на подушках напротив Яшви.

- Во время прошлой поездки в клан я как раз выяснял имя того, кто стоял за нападением на клан Сурикатов, - сказал Сонгцэн. - Но мы пока не знали, где его искать.

Это были внутренние дела клана, но Сонгцэн не видел ничего страшного в том, чтобы Яшви это знала. В конце концов именно она принесла такую необходимую сейчас информацию. Сонгцэн был готов сразу ехать в Покхару, но понимал, что должен сообщить о записке родителям, а затем отправить деду письмо с новостями и ждать его распоряжений. Потому что горячая голова и нетерпение - помеха на пути к победе над сильным противником.

Яшви Садхир

Садхир-джи вернулся с чайником быстро. Яшви пыталась убедить себя, что для монастыря это нормально, что это не она вечно должна подсказывать и бежать ухаживать за каким-нибудь мужчиной, здесь Садхир-джи не был принцем, а простым младшим мастером, и мог самостоятельно заварить чай. Но все равно было немного не по себе. Неделю назад она приносила ему поднос с завтраком в покои, а сегодня он сам несет этот поднос.

- Вы теперь вернетесь в клан? - спросила Яшви, не придумав, что еще можно поумнее спросить. Она плохо понимала, что сейчас чувствует Садхир-джи, но подозревала, что ему все еще хочется отомстить, а для этого ему нужно будет покинуть монастырь и вернуться в Покхару, чтобы рассказать все своему деду, вождю клана.

У Яшви было гораздо больше вопросов к покойной принцессе Сурикатов, но, увы, сколько ее ни зови, она больше не придет, Яшви это знала. Если только спросить кого-то других о ней, может, духи тоже общаются между собой и могут передавать что-то друг другу. При этом Яшви чувствовала, что не будет спрашивать других о Майе Тхакур. Что она должна оставить ее в покое и просто отпустить. И дать покой самой себе, больше не беря воспоминаниями о принцессе. Ее жизнь должна продолжаться, а не оканчиваться вместе с жизнью Майи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я бы хотел быстрее вернуться в клан, чтобы найти Мацуи, но это не мне решать, - ответил Сонгцэн.

Он налил чай Яшви и себе. Еще один из их разговоров, когда можно позволить себе говорить вслух больше, чем с кем бы то ни было еще. Потому что Яшви понимала довольно многое, и при этом могла прямо говорить то, что об этом думала. А иногда её вопросы были настолько точными, что заставляли Сонгцэна быть честнее с собой, чем он сам этого хотел.

- Я должен сообщить эту информацию отцу и деду, и они скажут, когда можно будет отправиться за Мацуи, - сказал Сонгцэн. - Это слишком серьезный вопрос, чтобы я мог решить его без их согласия.

Он понимал, что не справится без поддержки клана. Асака не поставил бы неопытного командира на такой участок, а Сонгцэн при всех своих умениях и знаниях лишь недавно сдал экзамен на право носить оружие. Он хотел верить в то, что непобедим и бессмертен, но все же привык ставить здравый смысл во главу угла.

- Ты можешь не ехать со мной в Непал, если не захочешь, - добавил Сонгцэн, понимая, что в монастыре Яшви куда спокойнее, чем в клане.

Яшви Садхир

Яшви пододвинула себе ближе чайную чашку и, рискуя обжечься, сделала

небольшой глоток. Ей нравилось пить чай вот так, не торопясь, делая крохотные глотки, от которых тепло разливалось по всему телу. Несмотря на теплую осень, Яшви хотелось так растопить кусок льда где-то в горле, от которого перехватывало дыхание, а словам приходилось с трудом протискиваться мимо этого куса, занявшего собой все свободное пространство.

Она могла бы даже не спрашивать прямо, ведь заранее уже знала ответ, но зачем-то все равно спросила. У нее было смутное ощущение, что она не хочет, чтобы Садхир-джи ехал ловить Мацуи, но она не могла сказать об этом ему вслух, потому что это были всего лишь ее мысли, ничем не подтвержденные. Этого было недостаточно. Да даже обладай она какими-то фактами, она бы оставила их при себе, потому что не имела права лишать Садхира-джи возможности отомстить.

- Мне больше нет причин возвращаться в Покхару, - ответила девушка, но при этом почему-то опустила взгляд на столик, в свою чайную чашку, словно не хотела отказываться, но понимала, что так будет правильно. Ее там никто не ждал, даже наоборот, наверняка гарем Его Величества вздохнул спокойно и с нетерпением ждет возвращения принца без всяких подозрительных спутниц. Мастеру Раджу она может просто написать письмо, как в прошлый раз, но теперь уже не передавать его лично, а через Садхира-джи, если его эта просьба не затруднит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Только если жизнь в Линь Ян Шо не успеет тебе настолько надоесть, что ты решишь провести серпентарий, - сказал Сонгцэн.

Этим термином он, конечно, обозначал исключительно дедов гарем, а не весь клан Королевский Кобр в целом, который был его родиной, и к которому принадлежали его отец, дед, мастер Радж и многие другие люди, которых он искренне уважал. Более того, среди кобр были и уважаемые им женщины, та же Аша Прия. Но Кала и другие девицы, которые в своем желании урвать место потеплее нападали даже на Яшви, хорошего отношения с его стороны не заслуживали. Как те, кто в свое время устроил покушение на его мать.

- Или можешь заехать до дороге в Покхару к Джие, чтобы её провести. Тебе не обязательно все время находиться в Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн.

Он взял из миски завиток солоноватого ячьего сыра.

Яшви Садхир

Она сильно сомневалась, что жизнь здесь ей надоеет настолько, что она будет искать острых ощущений в общении с наложницами из дворца, которые так и норовят то сказать какую-нибудь гадость, то эту гадость тебе сделать или подкинуть. Не все, конечно, есть среди них и нормальные, в основном из тех, у кого уже есть покровители, и потому они спокойны за свое будущее. Яшви могла бы заморочиться и объяснить Кале, что у нее нет никаких видов на Садхира-джи, но ей казалось, что наложница ей не поверит, а только сильнее будет подозревать в нечистых помыслах.

- Здесь мне...лучше, - Яшви хотела сказать, что ей здесь хорошо, но это слово не

совсем подходило к тому, что она чувствовала. Ей не на что было пожаловаться, но у нее было ощущение, что она живет здесь временно, словно бы вынужденно, и ждет, когда можно будет уехать куда-то еще. Ее не покидало чувство, что она живет на собранных чемоданах, но, может быть, это было от того, что ее комната до сих пор выглядела не обжитой, а у нее все еще не было соседки.

- А Джие лучше там, в Катманду, с новыми родителями, - добавила она. Она подумала, что приемные родители сестры будут не очень рады, если она вдруг начнет слишком часто к ним заглядывать, напоминая Джие о том, что было раньше. Это могло расстроить сестру, и Яшви там не будет желанным гостем. Для себя она уже давно решила, что будет Джие писать, но приедет только в случае крайней необходимости. Которая может никогда не наступить.

- Я останусь здесь. Без меня вы быстрее доберетесь до клана.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Как скажешь, - ответил Сонгцэн. - Но я все равно пока никуда не еду.

Нужно было дождаться решения вождя и подготовиться к встрече с Мацуи. Сонгцэн не так много смог о нем узнать, но понимал, что перед ним будет очень опасный и опытный противник. И в то же время он был уверен, что несмотря на количество куда более опытных воинов в клане, на эту охоту он должен отправиться лично. Потому что это были не только интересы клана, но и его собственная месть.

Сонгцэн даже знал, что от мести не становится легче. Он это понял после того, как был уничтожен отряд, напавший на клан Сурикатов. Никакого облегчения, только пустота и чувство досады за все, что происходило. После уничтожения Мацуи вряд ли будет иначе. Разве что появится ощущение, что он доделал то, что не смог сделать Дэв Тхакур, выполняя свои обязанности по охране горных перевалов. Так что месть была даже не столько мостью, сколько возможностью доделать за Сурикатов то, на что им не хватило сил или времени.

- Но, если передумаешь - дай знать, мне не сложно взять тебя с собой, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

- Хорошо, - Яшви кивнула. - Я скажу заранее, если передумаю.

В прошлый раз она слишком поздно все решила, но она до последнего дня думала, что не поедет, и не поехала бы, если бы не сон с матерью. Яшви надеялась, что на этот раз ей ничего такого не приснится, чтобы она меняла свое намерение остаться в монастыре. Ей было тревожно от мысли, что Садхир-джи уедет, а она останется здесь, потому что ей еще не приходилось оставаться без него в месте, которое она все еще считала не очень для себя привычным и знакомым, но так было нужно. Она не может ездить с ним всю жизнь, когда-то нужно начинать учиться жить своей жизнью

Она могла бы заняться чем-нибудь полезным, пока Садхира-джи не будет в монастыре. Она не будет сидеть, как Ли Цзинжао, под окном, страдая от разлуки

с...кем она там была разлучена, и потому слагала для него тоскливые стихотворения. Такие страдания были для нее чужды, и она считала себя бесконечной далекой от этой романтической чепухи. Майя Тхакур могла сколь угодно быть трогательной нежной девой с кротким оленьим взглядом и нежными белыми руками, ей не довелось пережить и половины того, что выпало на долю Яшви.

- Мне лучше стоит уйти, - сказала Яшви, ставя на стол опустевшую чашку. - Спасибо, что угостили меня чаем.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что сейчас они с Яшви сказали все, что стоило сказать на этот момент. Его голова была слишком занята мыслями о возможной поездке в Покхару, чтобы вести светскую беседу, да и Яшви явно чувствовала себя сейчас неловко.

- Спасибо за эту записку, - сказал девушке Сонгцэн. - Ты мне очень помогла.

Он подозревал, что эта находка не была случайной. Яшви говорила, что искала книгу Ли Цзинжао, хотя прежде не рассказывала, чтобы её интересовала классическая поэзия. И именно в этой книге она нашла подсказку от Майи. Яшви рассказывала, что виделась во сне с духом принцессу Сурикатов, но Сонгцэн не расспрашивал её о подробностях, которые могли быть либо слишком личными, либо неприятными. И сейчас он чувствовал, что Яшви вряд ли сама захочет обсуждать что-либо, что касалось Майи. И это чувство могло быть схожим с тем, которое Сонгцэн испытал, когда Оджас Шах говорил с Яшви в беседке.

Сонгцэн также допил свой чай и поставил на стол опустевшую чашку. Он думал сразу написать письмо в клан, чтобы вождь как можно раньше узнал новую информацию.
